

Три дня спустя Сун Имянь последовал за Шен Хуаем в город Дунцзян, где находилась съемочная группа "Красной актрисы".

В этот период Сун Имянь много размышлял. Он понимал добрые намерения Шен Хуая и в конце концов решил преодолеть свои страхи... Он не вошел в съемочную группу и, естественно, не мог видеть сценарий, поэтому он мог только составить короткую биографию персонажа, на которого он пробовался, основываясь на оригинальном романе "Красная актриса".

Сун Имянь все больше и больше привыкал к этому методу подготовки, и даже выполняя эту предварительную работу, он также выстраивал образ персонажа в своем уме и продумывал свой собственный образ действий.

Актерское мастерство - профессия, требующая большого воображения. Некоторые люди постоянно утверждают, что актерам нужно чувство веры. Что такое чувство веры? Актер должен сначала поверить в то, что он играет, - слиться со своим персонажем. Но во многих случаях съемочная площадка не может дать актерам подходящие ощущения, и есть также драмы, которые снимают на фоне зеленых экранов без физических декораций. В это время актер может полагаться только на чувство веры в то, что он сам и есть персонаж.

Обладающий талантом актер мог понять персонажа в тот момент, когда он его представит, создать полноценную трехмерную личность, а затем положиться на собственное тело, чтобы выразить его. Но для Сун Имяня это очень сложно, ему нужно было больше времени, чтобы шаг за шагом оттачивать характер, а затем позволить себе медленно погружаться в него.

Чу Мэй Бо высоко оценила его способ подготовки, что придало Сун Имяню больше уверенности в себе. Он изучал этот персонаж в течение последних трех дней, и время от времени разговаривал с Чу Мэй Бо по видеосвязи, чтобы обсудить, как создать персонажа и как его сыграть.

Чу Мэй Бо тоже заметила его успехи и была очень довольна.

Теперь она отчасти понимала мысли тех фанаток-матерей, которые называли Е Кана "детенышем". Оказывается, это быстро развивается!

Сун Имянь благополучно завершил прослушивание, но результат будет объявлен позже. Так что ему все еще оставалось ждать новостей. В прошлом Сун Имянь очень волновался, но на этот раз он был неожиданно спокоен. Это было так, как если бы он вошел в экзаменационный зал, перед тем как окончил школу. Он, естественно, беспокоился о том, насколько хорошо справился с экзаменом. Но сейчас он был похож на старшеклассника, который только что

пережил некоторые трудности. Даже если ему предстояло сдавать вступительные экзамены в университет, он был очень уверен в своем уровне знаний и баллах.

После прослушивания Сун Имянь не сразу ушел. Шен Хуай попросил его притвориться помощником и посмотреть второе прослушивание Чу Мэй Бо.

Это не столько прослушивание, сколько то, что режиссер корректирует сценарий и приемы съемок в соответствии со статусом актеров.

У знаменитого режиссера было очень острое видение, и в этот момент все внимание было сосредоточено на том, как режиссер инструктирует актеров. Это был очень познавательный опыт для Сун Имяня. Даже если его не выберут, эта поездка уже была для него наградой.

Поэтому Сун Имянь надел маску и отправился в гримерную Чу Мэй Бо вместе с Шен Хуаем и Е Каном.

Да, это были пробы в костюмах и с полным гримом.

Чу Мэй Бо была одета в приталенный чонсам, демонстрирующий стройные белые руки, у неё были волнистые волосы в стиле ретро. Ее оригинальные ивовые брови были подстрижены тоньше, а уголки глаз слегка удлинены, показывая некое кокетливое очарование, ее красные губы слегка изогнулись в улыбке.

Она сидела перед туалетным столиком, слегка приподняв веки, и взглянула на вошедших.

Все трое замерли.

В голове Сун Имяня сразу же возникло описание Чэн Яньсинь в "Красной актрисе". В книге она описывалась как женщина, сошедшая с картины. Сун Имянь всегда задавался вопросом, что это значит, но, увидев Чу Мэй Бо в этот момент, он сразу понял это изречение.

Шен Хуай и Е Кан почти думали, что увидели призрака Гу Мэй.

Маленькая визажистка прикрыла грудь руками: "Сестра Мэй, можно с тобой сфотографироваться? Не для того, чтобы выкладывать, а только для личной коллекции".

Услышав ее слова, Чу Мэй Бо слегка улыбнулась и мгновенно превратилась из холодной и очаровательной кинозвезды в свой знакомый облик.

Шен Хуай пришел в себя и сказал: "Давай сначала пойдём на съемочную площадку".

Чу Мэй Бо кивнула. Они вышли из раздевалки и столкнулись с Фу Чэном, который уже успел переодеться и наложить грим.

Фу Чэн был одет в костюм, его волосы были зачесаны наверх и закреплены лаком для волос, на носу были круглые очки в черной оправе, которые слегка затушевывали резкость между бровями. Просто взглянув на его внешний вид, можно было сказать, что он выглядел точь-в-точь как богатый человек времен Китайской Республики.

Фу Чэн приехал вчера и поужинал с режиссером и несколькими главными членами творческой группы, поэтому, естественно, он знал, что Чу Мэй Бо была той, кто играл Чэн Яньсинь, и уже был шокирован в то время. Он сотрудничал с Чу Мэй Бо в "Путешествии с историей" и знал, что она была хорошей актрисой, но ее квалификация все еще была слишком низкой.

Однако Фу Чэн всегда был внимателен. Даже если бы он так думал, он никогда не показал бы этого на своем лице. В конце концов, он был знаком с Чу Мэй Бо благодаря их предыдущему сотрудничеству.

В глубине души Фу Чэн понимал, что "Красная актриса" - это драма с заглавным женским персонажем, но персонаж Чжоу Ханьчэня тоже был превосходен, и, возможно, не хуже Чэн Яньсинь, если бы он играл его хорошо. Если бы Чэн Яньсинь играла актриса первой или второй линии, то, естественно, ему пришлось бы уступить место героине. В таком случае для него было бы лучше играть с Чу Мэй Бо, маленьким новичком с некоторыми актерскими навыками, но без репутации. По крайней мере, она не украдет его внимание.

Хотя Фу Чэн подписал контракт с Guanrui и получил бесчисленные ресурсы, найти хороший сценарий было нелегко.

Помня об этом, Фу Чэн больше не испытывал неприязни к слишком низкой квалификации Чу Мэй Бо. Он также взял на себя инициативу поздороваться, когда они шли к съемочной площадке.

В этот момент раздевалка с другой стороны открылась, и оттуда вышел мужчина с усами, одетый в военную форму.

Как только Фу Чэн увидел его костюм, он сразу догадался, кто он. Это тот самый актер, который играл Йокоту?

Вчера за ужином этого актера не было. Он спросил режиссера и продюсера о ведущих актерах, но у всех были странные выражения лиц, когда они говорили, что он узнает об этом вместе с остальными после сегодняшних проб.

Фу Чэн посмотрел на лицо актера и оно показалось ему знакомым, но не мог вспомнить, где он его видел.

Сун Имянь, следовавший за Чу Мэй Бо, побледнел и отступил на шаг.

Когда они прибыли в студию, режиссер Се уже ждал их там. Увидев их троих, он удовлетворенно улыбнулся.

Сценический образ актеров был очень важен и зависел от их внешнего вида. В конце концов, если у них даже не было внешности, как они могли воплотить в себе и форму, и дух? С точки зрения внешнего вида, все три человека очень подходили для оригинальных персонажей.

Режиссер Се попросил актеров сначала порепетировать свои диалоги, а затем снова пройтись. Когда режиссер Се почувствовал, что они в правильном состоянии, он начал снимать на камеру.

Это была последовательная техника съемки режиссера Се, и актеров необходимо было заранее ознакомить с ней.

Сегодня были пробы для нескольких ведущих актеров. Помимо членов съемочной группы и актеров, присутствовали также агенты и помощники. Шен Хуай не подходил слишком близко, и Сун Имянь послушно стоял позади него, глядя на съёмочную площадку.

Первой была сцена между Чу Мэй Бо и Фу Чэном. Это была та же самая сцена, которую выбрали для первого прослушивания.

Оба они хорошо сыграли свои роли и прошли с первого дубля.

Выступление Чу Мэй Бо было таким же потрясающим, как и всегда, и выступление Фу Чэна тоже было правильным, но режиссер Се поджал губы, чувствуя, что это было не так хорошо, как во время последнего прослушивания Чу Мэй Бо и Го Вэньюаня.

Вдвоем они попробовали три сцены, и результаты были очень хорошими, так что режиссер Се отбрисил свое небольшое замешательство.

Чу Мэй Бо и Фу Чэн отошли в сторону, чтобы немного отдохнуть. В следующей сцене были задействованы Го Вэньюань и Фу Чэн, а Чу Мэй Бо пошла поправлять грим.

Го Вэньюань медленно поднялся со стула, провел руками по краю одежды и разгладил складки. Благодаря такому простому движению импульс его тела, казалось, внезапно изменился.

Фу Чэн сделал глоток своего напитка и, увидев это, сразу же замер.

Через некоторое время он услышал голос помощника режиссера, зовущего его. Он быстро поставил стакан с водой, успокоил свое настроение, а затем пошел на другую сторону.

По мере приближения к другому человеку, ощущение близости становилось еще сильнее.

Фу Чэн задумался, где же он видел этого человека?

Как только помощник режиссера попросил начать, Фу Чэн немедленно взял себя в руки и погрузился в роль.

В этой сцене личность Чэн Яньсинь была раскрыта, и она была заперта в военном штабе. Чжоу Ханьчэнь прокрался в клуб, который часто посещал Йокота, намереваясь угрожать Йокоте пистолетом, чтобы тот освободил Чэн Яньсинь. Между ним и Йокотой произошла словесная перепалка, и в конце концов он заставил Йокоту отпустить Чэн Яньсинь.

Чжоу Ханьчэнь поднял пистолет, нацелив его в голову Йокоты, и холодным голосом сказал: "Отпусти Чэн Яньсинь, или я пристрелю тебя!"

Тем не менее, Йокота беззаботно взял суши палочками и с удовольствием съел его, медленно прожевав, прежде чем проглотить, а затем усмехнулся: "Убьешь меня, и ты не сможешь убежать".

Официально съемки еще не начались, естественно, приготовить суши для этой сцены было невозможно, поэтому это было воображаемое представление Го Вэньюаня.

Фу Чэн, направивший на него пистолет, забеспокоился. Было общеизвестно, что при оценке актерского мастерства еда была очень важной составляющей. Это было не так-то просто - есть по-настоящему естественно и эмоционально.

Но Го Вэньюань сделал это.

Йокота был хитрым стариком. Он взял суши, чтобы съесть не потому, что не боялся, а потому, что этим действием он скрывал свой внутренний страх и одновременно думал о контрмерах.

Его движения были очень медленными, но очень стабильными, потому что он боялся, что чрезмерное нетерпение позволит Чжоу Ханьчэню понять это. Хотя он ел суши, он

одновременно наблюдал за Чжоу Ханьчэнем.

Это короткое выступление в несколько секунд показало так много деталей, изысканных и удивительных.

Это было то, что видели посторонние, но в душе Фу Чэн почувствовал знакомое отчаяние.

Го Вэньюань перед ним явно выглядит совершенно по-другому, но напоминает ему его бывшего учителя - Ду Юпина.

Прежде чем подписать контракт с Guanrui, Фу Чэн был артистом в Yihang Film. Как и Ду Юпин, он был актером, его обнаружила и обучила Yihang Film.

Вероятно, потому, что они оба работали в одной компании, вкуче с талантом Фу Чэна, Ду Юпин не жалел усилий, чтобы научить его. Бывший Фу Чэн тоже был очень благодарен Ду Юпину, но он не знал, когда его благодарность постепенно превратилась в зависть и отчаяние.

Когда он поднимался все выше и выше в иерархии развлечений, он понял, что Ду Юпин был подобен монстру. Он был похож на гору. Чем выше Фу Чэн поднимался, тем больше осознавал свой ужас.

Актер перед ним вызывал у него то же чувство, что и Ду Юпин.

В этот момент статус этих двоих, казалось, внезапно изменился: это Чжоу Ханьчэнь стоял и держал пистолет, но его импульс был намного хуже, чем у Йокоты, который "стоял на коленях на земле" и выглядел спокойным.

Другими словами, Чжоу Ханьчэнь был полностью подавлен Йокотой.

Режиссер Се, казалось, что-то понял, и выражение его лица постепенно становилось все более серьезным, когда он наблюдал за игрой этих двух людей.

Помощник режиссера тоже увидел проблему и прошептал: "Режиссер Се, это... Что-то не так с этими двумя?"

Неожиданно режиссер Се проигнорировал его и постепенно приподнял брови: "Интересно! Интересно!"

<http://bllate.org/book/14503/1283589>